

ГОТОВНОСТЬ БАНКОВ УЗБЕКИСТАНА К ВНЕДРЕНИЮ OPEN BANKING: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ СТРАТЕГИЙ

O'ZBEKISTON BANKLARINING OPEN BANKINGNI JORIY ETISHGA TAYYORLIGI: RAQAMLI STRATEGIYALARNING QIYOSIY TAHLILI

¹Камалов Шухрат
Камалович, ²Омонов
Санжар Ғанишер ўғли,
³Баходиров Жасурбек
Олёрбек ўғли,
⁴Маликов Шохрух
Шокирович, ⁵Тенгелова
Фарангиз Мажид кизи

¹Доцент кафедры «Искусственный интеллект» Ташкентский государственный экономический университет,

E-mail: kamalov.shukhrat@gmail.com ORCID: [0000-0002-2595-9344](https://orcid.org/0000-0002-2595-9344),

²Ассистент кафедры искусственного интеллекта Ташкентский государственный экономический университет, ³Ассистент кафедры искусственного интеллекта Ташкентский государственный экономический университет, ⁴Студент, факультета цифровой экономики и информационных технологий Ташкентский государственный экономический университет,

E-mail: malikovshokhrux2002@gmail.com ORCID: [0009-0000-7813-068X](https://orcid.org/0009-0000-7813-068X),

⁵Студент, факультета цифровой экономики и информационных технологий Ташкентский государственный экономический университет, E-mail: tengelovafarangiz@gmail.com ORCID: [0009-0008-1185-7241](https://orcid.org/0009-0008-1185-7241).

Аннотация Annotatsiya

Рус. - Статья посвящена оценке готовности банков Узбекистана к внедрению модели open banking. На основе сравнительного анализа шести ведущих банков по трём критериям — наличие открытых API, развитие мобильного банкинга и цифровых сервисов — выявлены различия в уровне цифровой зрелости. Результаты показали, что только отдельные банки достигли высокого уровня технологической подготовки, тогда как большинство сохраняют фрагментарный подход. Выделены ключевые барьеры цифровизации и подчеркнута необходимость регуляторных стандартов. Полученные данные служат основой для разработки модели внедрения open banking в Узбекистане.

Uzb. - Maqola O'zbekiston banklarining open banking (ochiq bank tizimi) modelini joriy etishga tayyorligini baholashga bag'ishlangan. Oltita yetakchi bank misolida ochiq API'larning mavjudligi, mobil bank xizmatlari va raqamli xizmatlarning rivojlanganlik darajasi kabi uchta mezon asosida solishtirma tahlil o'tkazildi. Natijalarga ko'ra, faqat ayrim banklarga yuqori texnologik tayyorgarlikka ega bo'lib, aksariyat banklar hanuzgacha parchalangan yondashuvda qolmoqda. Raqamlashtirishdagi asosiy to'siqlar aniqlanib, normativ-huquqiy standartlarning zarurligi ta'kidlandi. Tadqiqot natijalari O'zbekistonda open banking modelini ishlab chiqish uchun asos bo'lib xizmat qiladi.

Ключевые слова:
Kalit so'zlar:

❖ Open banking, цифровизация, банки Узбекистана, API, финтех, цифровая зрелость, мобильный банкинг, цифровые сервисы.

❖ Open banking, raqamlashtirish, O'zbekiston banklari, API, fintex, raqamli yetuklik, mobil bank xizmatlari, raqamli xizmatlar.

Введение.

Цифровизация банковского сектора в Узбекистане стала важным направлением экономических реформ и трансформации финансовой системы. Коммерческие банки стремятся автоматизировать процессы, расширяют спектр онлайн-услуг, внедряют мобильные приложения, дистанционное открытие счетов и интеграцию с финтех-платформами. Это отражает переход от традиционных моделей обслуживания к цифровым экосистемам, где пользователь находится в центре внимания.

По данным международных исследований, Узбекистан входит в число стран с быстрорастущим рынком цифровых финансовых услуг, а цифровая зрелость некоторых банков уже сопоставима с уровнем банков Восточной Европы [1].

Open banking — это модель, при которой банки открывают безопасный доступ к финансовым данным клиентов через API третьим лицам (финтех-компаниям), с согласия пользователя. Эта концепция позволяет развивать персонализированные финансовые сервисы, конкуренцию и прозрачность в банковском секторе.

Внедрение open banking активно происходит в странах ЕС с принятием директивы PSD2, а также в Великобритании, где создано специальное регулирующее учреждение (Open Banking Implementation Entity). По состоянию на 2024 год, более 7 миллионов клиентов в Великобритании используют приложения и платформы, основанные на open API [2]. Казахстан, в свою очередь, стал первой страной в СНГ, начавшей реализацию собственной архитектуры open banking с элементами централизации и интеграции с финтехом.

Несмотря на активную цифровизацию, в Узбекистане концепция open banking пока не получила должного институционального оформления. Многие

банки ведут интеграции с внешними партнёрами, но стандартизированного механизма доступа, сертификации API или регуляторной поддержки не существует. Это создаёт фрагментарный подход, при котором каждая финансовая организация самостоятельно выбирает вектор развития, что затрудняет совместимость и замедляет масштабирование.

Ограничениями выступают и такие факторы, как низкий уровень цифровой грамотности в отдельных регионах, риски утечки персональных данных и отсутствие единых требований к информационной безопасности. Всё это требует комплексной оценки текущего состояния и выработки рекомендаций по формированию полноценной open banking-модели.

Целью данной статьи является оценка готовности крупнейших банков Узбекистана к внедрению open banking на основе сравнительного анализа их цифровых стратегий, продуктов и инфраструктуры. В рамках работы решаются следующие задачи:

1. Разработка системы критериев оценки цифровой зрелости;
2. Сравнение показателей и стратегий ведущих банков;
3. Выявление проблемных зон и точек роста;
4. Подготовка выводов, направленных на ускорение перехода к open banking в национальной финансовой системе.

Методология исследования.

Для анализа готовности коммерческих банков Узбекистана к внедрению модели open banking был применён метод сравнительного анализа, позволяющий на основе объективных критериев оценить текущее состояние цифровой инфраструктуры ключевых игроков банковского сектора.

Анализ и обсуждение результатов.

Методология предполагает сопоставление банков по трём основным параметрам: наличие открытых API, качество мобильных приложений (UX/UI) и глубина цифровых сервисов. Каждый из критериев оценивается по шкале от 0 до 5 баллов, где 0 означает полное отсутствие соответствующего элемента, а 5 — реализацию на уровне международных стандартов. Суммарный цифровой индекс варьируется от 0 до 15 баллов.

Оценка критерия «открытые API» базировалась на наличии публичной информации о программных интерфейсах, SDK, интеграциях с финтех-компаниями и разработках в направлении open architecture. Второй критерий — UX мобильных приложений — включал анализ функциональности, отзывчивости, безопасности и пользовательского удобства, основанный на материалах исследовательских платформ и отзывов в

Google Play и App Store. Третий критерий — цифровые банковские сервисы — охватывал такие функции, как онлайн-кредитование, открытие счетов дистанционно, использование чат-ботов, push-уведомлений, автооплаты и интеграции с внешними платформами.

В качестве объектов исследования были выбраны шесть наиболее активных с точки зрения цифровой трансформации банков: TBC Bank Uzbekistan, Anorbank, Ipak Yuli Bank, Kapitalbank, Hamkorbank и Asakabank. Эти банки представлены в разных формах собственности, отличаются масштабом клиентской базы и уровнем публичности цифровых инициатив. Данные собирались из официальных годовых отчётов, информационных ресурсов Центрального банка, аналитических обзоров и экспертных UX-оценок [3]. Ниже представлена таблица 1 цифровой зрелости исследуемых банков:

Таблица 1

Оценка цифровой зрелости банков Узбекистана по критериям готовности к open banking [4]

Банк	Открытые API	Мобильное приложение	Цифровые сервисы	Итоговый балл (из 15)
TBC Bank	5	5	5	15
Anorbank	4	4	4	12
Ipak Yuli Bank	3	4	4	11
Kapitalbank	3	3	3	9
Hamkorbank	2	3	3	8
Asakabank	2	2	2	6

Для усиления обоснованности методологического подхода были также привлечены макроуровневые статистические данные. По информации Центрального банка, на 1 мая 2025 года совокупный объём активов банковского сектора составил 829,768 млрд сумов, из которых 65% приходится на банки с государственным участием [5]. Согласно отчёту DataReportal, в Узбекистане на начало 2025 года насчитывалось 32,7

миллиона пользователей интернета (89% населения), что создаёт широкую цифровую базу для внедрения решений в области open banking [6].

Анализ цифровой зрелости шести ведущих банков Узбекистана позволил выявить как лидеров цифровизации, так и банки, находящиеся на ранних этапах трансформации. Результаты сопоставления представлены в таблице 1, в которой отражены оценки по трём ключевым

критериям: наличие открытых API, качество мобильного банкинга и глубина цифровых сервисов.

Таблица 1 позволяет увидеть, что единственным банком, достигшим максимального значения по всем параметрам, стал TBC Bank Uzbekistan — цифровой банк с полностью онлайн-моделью обслуживания, активно публикующий техническую документацию по API и обеспечивающий глубокую интеграцию с финтех-сервисами. Anorbank и Ipak Yuli Bank продемонстрировали высокий, но менее сбалансированный уровень зрелости: например, Ipak Yuli отличается более сильным UX, но уступает в открытости интерфейсов. В то же время Hamkorbank и Asakabank показывают низкие показатели по всем направлениям, что указывает на недостаточное внимание к системной цифровой трансформации.

Визуально различия между банками можно увидеть на рисунке 1, где показано наличие или отсутствие полноценных открытых API. Диаграмма наглядно демонстрирует, что только два из шести банков в выборке публикуют информацию о своих API и предлагают SDK или техническую документацию для внешней интеграции. Остальные ограничиваются

закрытыми решениями или вовсе не предоставляют таких возможностей.

График 2 отражает итоговый рейтинг цифровой зрелости — агрегированный балл по сумме всех критериев. В нём хорошо прослеживается разрыв между лидерами и отстающими: разница между TBC Bank и Asakabank составляет 9 баллов, что указывает на значительный цифровой разрыв даже среди крупнейших банков страны.

Помимо количественных показателей, было проведено качественное сравнение пользовательских интерфейсов мобильных приложений. В частности, приложения TBC Bank и Anorbank отличаются интуитивной навигацией, высокой скоростью загрузки, возможностью получения кредита и открытия счёта без посещения офиса. У Ipak Yuli Bank наблюдается функциональный баланс, однако некоторые элементы интерфейса требуют оптимизации. В случае с Kapitalbank и Hamkorbank функционал базовый, без инновационных решений. Наименее технологичным оказался интерфейс Asakabank, ограниченный стандартными операциями и минимальным удобством для пользователя.

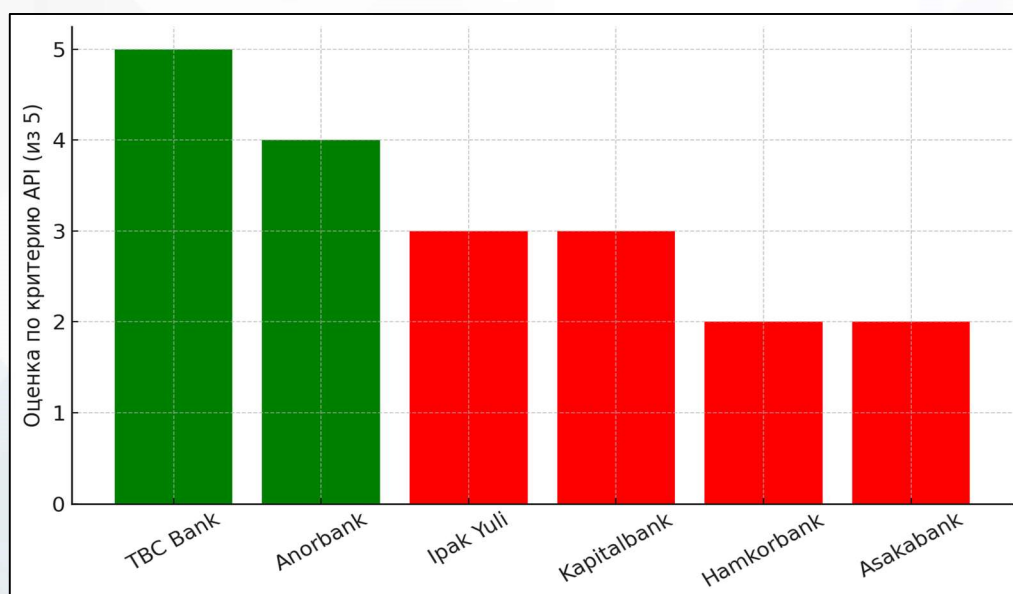

Рисунок 1. Наличие открытых API в банках Узбекистана (по шкале от 0 до 5) [7]

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что в банковской системе Узбекистана существуют явные диспропорции в цифровом развитии. При этом опыт лидеров демонстрирует реальность успешного внедрения open banking на

локальном уровне при наличии стратегического фокуса, ИТ-инвестиций и ориентации на клиента. Эти данные будут использоваться в следующем разделе для обоснования направлений развития и стратегических рекомендаций.

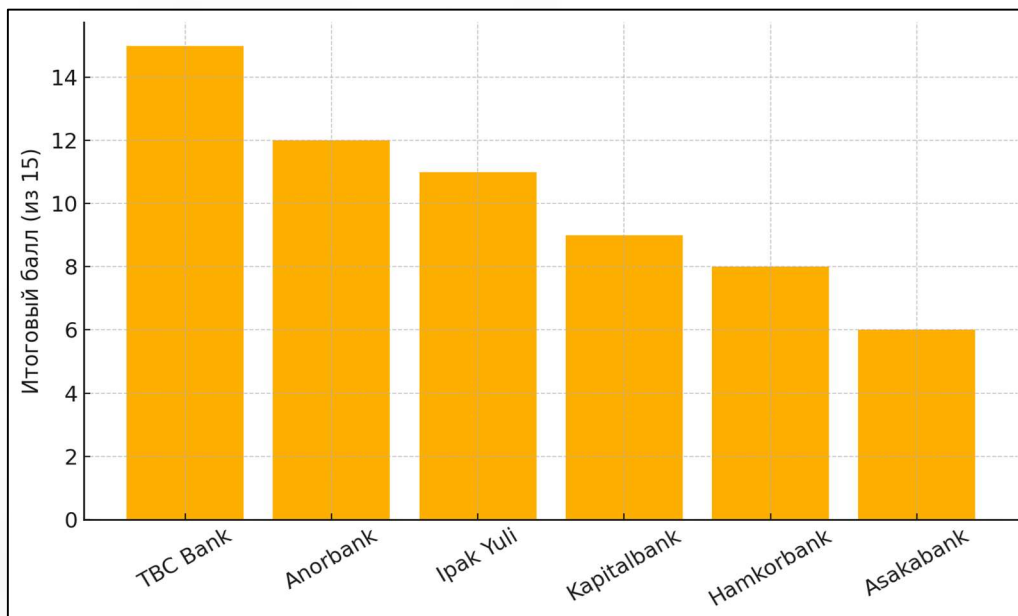

Рисунок 1. Рейтинг цифровой зрелости банков Узбекистана по итоговой оценке (из 15 баллов) [8]

Результаты сравнительного анализа показали, что в банковском секторе Узбекистана наблюдаются существенные различия в уровне цифровой зрелости, несмотря на общий вектор на цифровизацию. Лидеры, такие как TBC Bank и Anorbank, демонстрируют стратегическую ориентацию на цифровые каналы, активно инвестируют в разработку API, развивают клиентские мобильные приложения и открыты к взаимодействию с финтех-компаниями. Они действуют в логике «цифровой платформы» и соответствуют международным практикам. В то же время большинство банков сохраняют традиционную модель, где цифровизация ограничивается базовыми функциями, а развитие инфраструктуры осуществляется фрагментарно. Это создаёт не только

технологическое, но и институциональное расслоение внутри банковского сектора.

Основными барьерами для масштабного внедрения open banking в Узбекистане выступают технологическая неготовность (отсутствие API, устаревшие ИТ-системы, недостаток интеграционных решений), правовая неопределённость (отсутствие закона о цифровых платформах и механизма допуска ТРР — сторонних поставщиков услуг), а также дефицит кадров — нехватка ИТ-специалистов, архитекторов решений, DevOps и специалистов по кибербезопасности. Как подчёркивается в отчёте KPMG, успешное внедрение open banking требует не только технологий, но и зрелой институциональной среды, включая регуляторную поддержку, стандартизацию и инфраструктуру цифрового доверия.

Ключевую роль в устранении этих барьеров должен сыграть Центральный банк Узбекистана как регулятор. В настоящее время ЦБ предпринимает шаги по модернизации платёжной системы, а также открывает часть статистики по цифровым операциям. Однако отсутствует единый стратегический документ, посвящённый развитию open banking в стране. В отличие от Европейского союза или Великобритании, где существуют нормативные директивы (например, PSD2), Узбекистан пока не предлагает унифицированных требований к структуре, безопасности и сертификации API, что ограничивает возможности банков по открытию интерфейсов без риска регуляторной неоднозначности.

Создание единой системы стандартов для API и моделей идентификации пользователей (например, через OAuth2, OpenID) становится актуальной задачей. Без стандартизации банки будут продолжать реализовывать собственные закрытые решения, несовместимые друг с другом, что затрудняет создание полноценной open banking-экосистемы. Ситуация также усугубляется тем, что крупные банки опасаются потери конкурентных преимуществ в случае открытия клиентских данных сторонним поставщикам, особенно в условиях отсутствия чётких правил доступа и защиты информации.

Текущая ситуация в банковском секторе Узбекистана характеризуется высоким потенциалом цифровизации, но требует системных изменений в нормативной, технологической и институциональной среде. Преодоление барьеров возможно только при участии всех заинтересованных сторон — банков, регулятора, ИТ-сектора и клиентов — и предполагает переход от точечных инициатив к построению единой цифровой архитектуры финансового рынка.

Выводы и предложения.

Проведённое исследование показало, что уровень цифровой зрелости коммерческих банков Узбекистана значительно варьируется, несмотря на общий курс на цифровую трансформацию. По итогам сравнительного анализа были выделены три основных критерия готовности банков к внедрению модели open banking: наличие открытых API, развитие мобильного банкинга и глубина цифровых сервисов. Оценка шести ведущих банков страны позволила объективно ранжировать их по степени цифровизации и выявить как технологических лидеров, так и отстающих.

Абсолютным лидером исследования стал TBC Bank Uzbekistan, реализующий полноценную модель цифрового банка с открытой архитектурой, высоким уровнем клиентского опыта и прозрачной API-политикой. За ним следуют Anorbank и Ipak Yuli Bank, продемонстрировавшие высокий уровень цифровой зрелости, но менее развитую компоненту открытых интерфейсов. К числу отстающих относятся Hamkorbank и Asakabank, чья цифровая инфраструктура ограничена базовыми функциями без элементов открытости и интеграции.

Анализ также выявил, что ключевыми препятствиями на пути внедрения open banking в Узбекистане остаются технологическая фрагментация, отсутствие регуляторных стандартов, нехватка ИТ-кадров и недостаточный уровень доверия к цифровым финансовым инструментам. В этих условиях подготовка к переходу к open banking требует системного подхода: унификации требований к API, создания модели цифровой идентификации, а также формализации прав и обязанностей сторонних поставщиков услуг (TPP).

Результаты статьи формируют аналитическую базу для дальнейших исследований и прикладных разработок.

Следующим логическим этапом станет формирование адаптированной модели внедрения open banking в Узбекистане с учётом международного опыта и локальных реалий. Именно этому будет посвящена вторая часть проекта, где будут

предложены варианты архитектуры, сценарии реализации, правовые и инфраструктурные решения, а также оценка возможных рисков и эффектов для банковского сектора.

Список использованной литературы:

1. KPMG. *Global Digital Banking Trends 2025* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kpmg.com/uz/en/home/insights/2025/05/global-digital-banking-trends.html> (дата обращения: 07.06.2025).
2. Finovate. *Uzbekistan: Fintech Innovation and Banking Breakthroughs in Central Asia* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finovate.com/finovate-global-uzbekistan-fintech-innovation-and-banking-breakthroughs-in-central-asia> (дата обращения: 07.06.2025).
3. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. Открытые данные банковского сектора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbu.uz/en/services/open_data/information/ (дата обращения: 07.06.2025).
4. MARKSWEBB. *Mobile Banking Development in Uzbekistan: Review and Trends* [Электронный ресурс] // Medium. – Режим доступа: <https://medium.com/marksw Webb/mobile-banking-development-in-uzbekistan-review-dbc88bo26cfa> (дата обращения: 07.06.2025).
5. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. Основные показатели коммерческих банков на 1 мая 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbu.uz/en/statistics/bankstats/2470570/> (дата обращения: 07.06.2025).
6. DATAREPORTAL. *Digital 2025: Uzbekistan* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-uzbekistan> (дата обращения: 07.06.2025).
7. FITCH RATINGS. *Uzbek Banking Reform Has Progressed; Sector Risks Are Still High* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fitchratings.com/research/banks/uzbek-banking-reform-has-progressed-sector-risks-are-still-high-12-05-2025> (дата обращения: 07.06.2025).